

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ПОИСК РУССКОГО СТИЛЯ

Так говорит об одной из своих основных творческих задач новосибирский композитор Аскольд Муров.

Писать музыку «по-русски» — что может быть естественнее для русского советского композитора! На первый взгляд все ясно и просто. На деле же, даже очень крупным художникам это не всегда удается. Глубоко национальные традиции русской классики — прекрасный образец. Но советский музыкант должен «говорить» на русском современном языке, а это не так уж легко.

У некоторых крупных советских композиторов есть в этом смысле интересные и принципиально важные достижения. «Поэма памяти Есенина» и «Курские песни» Георгия Свиридова, опера «Не только любовь», «Озорные части», балет «Конек-горбунок» Родиона Щедрина — тому доказательство. Думает и пишет в этом направлении и А. Муров.

Одной из опорных точек для него в решении проблемы русского стиля — по мысли самого композитора — является воплощение сибирской тематики, столь близкой ему, сибиряку. Муров вдумывается и вслушивается в сибирское народное творчество. Он записывает в селах напевы, которые живо комментирует потом в Союзе композиторов. Сибирская тема в творчестве А. Муро́ва находит разнообразное воплощение. Это обработки подлинных народных песен для баса и фортепиано, струнный квартет на основе сибирских попевок, в котором хорошо передано русское инструментальное многоголосие. Определенным этапом в освоении сибирской тематики, кроме квартета, стал вокальный цикл «Сибирь героическая». Муров задумал это произведение как

8-частный романтический цикл на тексты сибирских поэтов: А. Кухно, А. Смердова, С. Орлова и И. Молчанова-Сибирского. Цикл открывает развернутый героический монолог «Памяти героев», посвященный зверски замученным колчаковцам в 1920 году политическим заключенным.

С этим героико-драматическим высказыванием контрастирует второе произведение — «Искатели». Это лирическая песня о первых геологах — исследователях Забайкалья и Алтая. Она как бы переводит разговор о прошлом в настоящее. Эпическая баллада о днях Великой Отечественной «Неизвестному солдату» — третье произведение цикла, которое сменяет лирико-героическую песню «Еще вчера на Ангаре» — о великих сибирских стройках.

Логическим завершением, накатом потомкам звучит пятая часть — «Новому поколению». Во всем этом цикле нет подлинных сибирских песен, попевок. Но, стремясь воплотить тему «Прошлое и настоящее Сибири», композитор искал живые выразительные интонации, органически, глубоко связанные с суровыми сибирскими песнями каторги и ссылки, и лирические, перекликающиеся с русской распевностью.

В кантате «Строить и жить» (1962 г.) композитор воплощает широкую тему труда советских людей. Особенно показательны первая часть — «Горнило Сибири», 4-я часть — «Подвиг», 5-я — «80-й год». В этих разных эпизодах Муров развертывает мелодии на основе революционной песенности.

Наиболее глубоко сибирская тема звучит в шести хорах под названием «Из сибирской народной поэзии» (1963 год). Эти шесть про-

изведений бесспорно связаны воедино, хотя каждое из них самостоятельно и завершено.

По общей идейно-образной направленности хоры перекликаются с вокальным циклом. Их объединяет сопоставление картин из прошлого и настоящего Сибири. Но в

хоровом цикле господствует показ сегодняшней Сибири. Этому посвящены первые две и последние две песни. Лишь в середине, как контраст, звучат две песни о тяжелом прошлом — «Кандальная» и «Сиротинка выросла».

Тексты всех хоров, за исключением «Кандальной», подлинно народные, которые Муров бережно сохраняет, внося лишь незначительные изменения. Мелодии же все, кроме «Сиротинки», — авторские. Стремясь передать народный колорит, композитор в то же время вносит ряд своих штрихов в мелодические контуры того или иного напева. В этом сказывается его композиторское прочтение народно-поэтического образа.

Хоры Муро́ва исполняются без сопровождения. И в этом, и в особой жизни всей многоголосной партитуры, и в ряде интересных деталей явно слышится русское народное, национальное начало.

Конечно, композитор ищет русский стиль письма не только в произведениях на сибирскую тематику. Показательны в этом отношении две симфонии, недавно завершенная музыкальная комедия по сказке С. Маршак «В некотором царстве» и другие сочинения. Но, безусловно, Сибирь еще не раз будет возникать в произведениях композитора.

Сейчас ясно одно: само желание Аскольда Муро́ва найти современный русский музыкальный язык в своей музыке, достижения, которые у него уже есть в этом отношении, — тенденция важная и нужная.

Л. ХИНЧИН,
доцент Новосибирской консерватории имени М. И. Глинки.